

Данилов Е.С., Rogovich Е.В. 2009: Лукиан в декламации «Фаларид» о религии и тирании // Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 40-45.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

¹⁰ ...legat. pro praet. Moesiae / in qua plura quam centum mill. / ex numero Transdanuvianor(um) / ad praestanda tributa cum coniugib. / ac liberis et principibus aut regibus suis / transduxit; motum orientem Sarmatar. / compressit quamvis parte magna exercitus / ad expeditionem in Armeniam misisset / ignotos ante aut infensos p. R. reges signa / Romana adoraturos in ripam quam tuebatur / perduxit regibus Bastarnarum et / Rhoxolanorum filios Dacorum fratrum / captos aut hostibus ereptos remisit; ab aliquis eorum opsides accepit per quem pacem / provinciae et confirmavit et protulit / Scytharum quoque rege a Cherronensi / quae est ultra Borustenen opsidione summoto / primus ex ea provincia magno tritici modo / annonam p(opuli) R(omani) adlevavit.

¹¹ Подразумевается исполнение военной службы.

¹² Millar F. The Emperor in the Roman World. NY. 1977. P. 300.

¹³ Eck W Beförderungskriterien innerhalb der Senatorischenlaufbahn, dargestellt an der Zeit von 69 bis 138 n. Chr // ANRW. II. 1. P. 174.

¹⁴ Moesiae ita praefuit ut non debuerit in / me deferri honor triumphalium eius / ornamentorum nisi quod latior ei / contigit mora titulus praefecto urbis

¹⁵ Бозк Ле Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. М., 2001. С. 56.

Е. С. Данилов, Е. В. Rogovich

Лукиан в декламации «Фаларид» о религии и тирании

Лукиану, известному древнегреческому оратору и писателю II века н. э., принадлежит около 80 сочинений. В ярких, написанных живым языком, остроумных произведениях сатирик осуждал пороки своего времени¹ Для нас особый интерес представляет его фиктивно-историческая декламация «Фаларид», посвященная тирану Акраганта VI века до н.э.² В ней пресловутый тиран, если верить античной традиции (Pind. Pyth. I. 95–98), живьем сжигавший своих жертв в раскаленном бронзовом быке, защищает себя и просит принять быка в дар Аполлону в Дельфы³ С одной стороны, на поверхности явная насмешка Лукиана, его желание показать наивность жестокого правителя. На искусственный характер творимой Лукианом защиты Фаларида намекает и Т. Леншау⁴ Однако, на наш взгляд, одной из важнейших задач ратора было осмеяние Дельфийского оракула, в данном случае, использованием предания о деспотической власти Фаларида в сицилийском полисе.

По мнению филолога П. Ф. Преображенского, перед Лукианом было два фронта борьбы. Первый – «усеянный мертвыми костями обитателей Олимпа», так как традиционная система верований античных греков во II веке н. э. уже окончательно изжила себя и вряд ли кому могла импонировать⁵. Второй связан с появлением новых, пропитанных восточными традициями культов, с христианством во главе⁶. Речь, посвященную Фалариду, следует отнести к первому направлению.

Легенда о бронзовом или медном быке акрагантского тирана дошла до нас в двух версиях: в изложении Диодора и Плутарха⁷. Согласно Диодору Сицилийскому, быка создал аттический мастер по бронзе Перилай для посвящения богам и для наказания непокорных посредством сжигания их внутри быка. Фаларид, узнав об этом и «исполнившись отвращения» к Перилаю, который «приготовил быка как подарок Фалариду», сжег самого Перилая в быке в качестве иллюстрации действия его механизма (*Diod. Sic.* IX. 18–19; XXXII. 25). Похожая версия изложена Плутархом. Согласно этому автору, быка создал «медных дел мастер», который «принес его в дар царю, чтобы тот заживо сжигал в нем чужеземцев» (*Plut. Moral.* 39). Лукиан в своем сочинении в целом воспроизводит данную традицию. Но, в отличие от авторов, свидетельствующих об афинском происхождении мастера, Лукиан говорит о Перилае как уроженце Акраганта (*Lucian. Phalaris.* I. 11). Памфлет Лукиана является, прежде всего, риторическим упражнением, новеллой, не историческим сочинением⁸. Вследствие этого, нельзя с полной уверенностью говорить о достоверности упоминаемых в нем событий.

Фаларид, каким его изображает Лукиан, пытается оправдать себя перед дельфийскими гражданами и защитить свое имя от весьма нелицеприятных слухов: «Люди обвиняют меня в жестокости, не думая, кто из них первый положил начало такому положению» (*Lucian. Phalaris.* I.6. Здесь и далее пер. Н. П. Баранова). Фаларид утверждает, что только один раз использовал быка в качестве орудия казни, после чего приказал отправить его в дар Аполлону Дельфийскому (*Lucian. Phalaris.* I. 13). При этом отмечается, что тиран, вследствие возникающих заговоров, окружил себя стражей и продолжал сурово наказывать всех злоумышляющих против него

(*Lucian. Phalaris. I.6*). Более того, одному из дельфийцев Лукиан приписывает «напыщенную речь» о каких-то убийствах и насилиях, чинимых тираном, о грабежах в полисе (*Lucian. Phalaris. II.6*). Совет дельфийских граждан – безусловно вымысленный эпизод. Однако сведения о многочисленных расправах тирана, вероятно, имеют историческую основу. Большинство исследователей не сомневаются в том, что Фаларид беспощадно расправлялся с оппозицией⁹ Лукиан пишет, что противники тирана «связывали себя взаимными клятвами, собирали оружие, доставали средства, призывали соседей полиса и посылали посольства в Элладу, к лакедемонянам и афинянам» (*Lucian. Phalaris. I.4*). Он также сообщает конкретные имена участников заговора против тирана Аканфа и бывших друзей Фаларида, братьев Тимократа и Леогора (*Lucian. Phalaris. I.9*). Эта информация, возможно, сохранила отголоски реального положения вещей в полисе¹⁰

Исходя из этого защита Фаларида перед дельфийцами выглядит крайне неубедительно. Более того, обратившись к другим сочинениям Лукиана, можно выявить явное негативное отношение автора к тирании как к власти, характеризующейся элементами нелегитимности и насилия. В новелле «Переправа, или тиран» Лукиан представил собирательный образ такого единоличного правителя. Его тиран Мегапенф – олицетворение всех злоупотреблений, которые, согласно Лукиану, были присущи деспотам. Сатирик говорит о жестокости и распутстве тирана (*Lucian. Catapl. 26*), о грабежах и убийствах правителя ради наживы (*Lucian. Catapl. 8–9*). Он называет Мегапенфа «глупцом», стремящимся изо всех сил избежать наказания (*Lucian. Catapl. 14*). Вследствие столь отрицательной оценки тирании Лукиан выбирает и соответствующую кару для своего героя: он лишает тирана забвения о прежней роскошной жизни, в которой последний имел огромное могущество (*Lucian. Catapl. 28*).

В диалоге Лукиана «Тираноубийца» гражданин греческого полиса, решив освободить город от тирании, убил сына тирана. Последний, придя на акрополь и увидев сына уже мертвым, убил себя мечом. Сограждане отказали герою в награде, положенной тираноубийце, и он произносит речь, требуя вознаграждения себе. Главный аргумент граждан, выступающих против оказания почестей

тираноубийце, заключается в том, что «герой» умертвил не собственно тирана, а лишь его сына (*Lucian*. Туг. 15). На первый взгляд, представляется справедливым, что Лукиан отошел в этом сочинении от присущей ему резко отрицательной характеристики данного режима личной власти. Автор как бы сочувствует тирану, понимая его отеческие чувства. Однако не следует забывать об истинном предназначении творчества Лукиана: он – сатирик, прежде всего. Верным, на наш взгляд, является утверждение о том, что у автора вызывает крайнее неодобрение и удивление сам факт сомнения граждан в подобном вопросе. Для писателя важны последствия этого деяния, а именно – освобождение полиса от власти жестокого тирана. Убийство тирана в античном мире понимается современными исследователями как максима, которая включает в себя право на необходимую оборону, политически выражена как право на сопротивление несправедливой власти. Более того, этот вопрос рассматривается в контексте прав человека¹¹.

Как уже было сказано, Лукиан, по нашему мнению, стремился представить не только тиранию в наиболее неприглядном свете. Автор высмеивает в своих произведениях и греческую религию. Лукиан непримирим в своей вражде к оракулам, он открыто подвергает сомнению истинность их прорицаний: «Вы постоянно вещаете двусмысленно и темно, не объясняя как следует» (*Lucian*. Iur. conf. 14. Пер. С. Э. Радлова). Пророков Лукиан называет «шутами», а тех, кто следует их повелениям, – «ослами и мулами» (*Lucian*. Iur. trag. 31). Данная характеристика относится ко всем оракулам: Дельфы, Колофон, оракул Амфилоха в Маллосе, Кларос, Делос (*Lucian*. Bis accusatus. 1; Alex. 8, 19, 29). Как справедливо отметил А. И. Зайцев, у Лукиана были свои особые причины для нападок на оракул Амфилоха в Киликии: именно на него опирался ненавистный Лукиану лже-пророк Александр (*Lucian*. Alex. 19, 29)¹²

В произведении «Фаларид» также чувствуется насмешка сатирика над Дельфийским святилищем. Дельфийцы в данном случае представлены как корыстолюбивые граждане, готовые принять любой дар без разбора (*Lucian*. Phalaris. II. 4, 8–9).

Таким образом, сочинение Лукиана «Фаларид» было написано с двоякой целью (об этом свидетельствует разделение текста

на 2 части). С одной стороны, писатель выразил свое негативное восприятие тиранической формы правления («слово первое»). С другой, будучи яростным противником пророчеств, он еще раз продемонстрировал свое отношение к подобному виду религиозной практики («слово второе»).

Примечания

Дилите Д. Античная литература / Пер. с лит. Н. К. Малинаускене. М., 2003. С. 202–204.

² Фаларид из Акраганта, согласно Евсевию, правил в течение 16 лет (*Euseb. Praep. ev. V. 35. 3*), начиная с 571 г. до н. э. Аристотель говорит, что он достиг тирании благодаря почетному положению (*Arist. Pol. 1310b30*). Фронтин и Полиэн отмечают его талант стратега (*Front. Strat. III. 4. 6; Polyaen. V. 1*). Клавдий Элиан приводит редкий пример человеколюбия Фаларида (*Ael. V. II. 4*).

³ Представление о невероятной жестокости тирана сложилось во времена Пиндара (*Graham A. J. The western Grees // CАН. Vol. III. Part 3. Cambridge, 1982. P. 190*). Аристотель характеризует Фаларида как негодяя (*Eth. Eud. 1203a20*), сластолюбца и пожирателя детей (*Eth. Nic. 1149a15*). Цицерон употребляет понятию «фаларизм» как синоним «жесточайшей тирании» (*Cic. Att. VII. 12. 2; Div. I. 46; Off. III. 29*) и противопоставляет деспотичному Фалариду умеренного Писистрата (*Cic. Att. VII. 20. 2; Nat. D. III. 82*). У мифографа Гигина Фаларид приказывает распять безвинного человека (*Hug. Fab. 257*). В литературе поздней Империи тиран Акраганта предстает все в той же маске садиста (*SHA. Max. VIII. 5; Sulp. Sev. Dial. III. 16.3*).

⁴ *Lenschau Th. Phalaris // RE. Hb. 38. Stuttgart, 1938. S. 1651–1652.*

⁵ *Корелин М. С.* Падение античного мирозероцерания. Культурный кризис в Римской империи. СПб., 2005. С. 46–63; *Ростовцев М. И.* Общество и хозяйство в Римской империи. Т. II / Пер. с нем. И. С. Алексеевой и Г. В. Снежинской. СПб., 2001. С. 237; *Свенцицкая И. С.* Раннее христианство: страницы истории. М. 1989. С. 126–127. Однако мы не можем не учитывать примеров так называемого «народного благочестия», приведенных Павсанием, и духовных откровений, отраженных в сочинениях других мыслителей II в. н. э.: Диона Хризостома, Апулея, Марка Аврелия, Элия Аристида. Подробнее см.: *Фестюжьер А.-Ж.* Личная религия греков / Пер. с англ. С. В. Пахомова. СПб., 2000.

⁶ *Преображенский П. Ф.* В мире античных образов. М., 2004. С. 108. См. также: *Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 245–247.

⁷ Этих авторов можно выделить условно за подробность их изложения. Упоминали о Перилае (Перилле) и его творении также Овидий (Ам. I. 653–655), Плиний Старший (Н. Н. XXXIV.89) и Павел Орозий (I. 20.1–4). При этом государственный деятель рассматривает данное предание в рамках обвинения тирании, в то время как поэт и христианского историка интересует в большей степени аспект справедливого наказания.

⁸ Тронский И. М. История античной литературы. Л., 1946. С. 249.

⁹ Андреев Ю. В. Тираны и герои. Историческая стилизация в политической практике старшей тирании // ВДИ. 1999. № 1. С. 5; Берве Г. Тираны Греции / Пер. с нем. О. Е. Рывкина. Ростов-н/Д., 1997. С. 166; Фролов Э. Д. Бык Фаларида: миф и реальность в предании об акрагантском тирани VI в. до н. э. // Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 123; Walbank F. W. The bull of Phalaris // Classical Review. Vol. 59. 1945. P. 39–42.

¹⁰ Высокий М. Ф. История Сицилии в архаическую эпоху (Ранняя греческая тирания конца VII – середины V в. до н. э.). СПб., 2004. С. 56–57.

¹¹ Girardet K. M. Vis contra vim. Notwehr-widerstand – “Tyranenmord”. Zu Geschichte, Aktualität und Grenzen der Geltung eines antiken Paradigmas // Menschenrechte und europäische Identität. Die Antiken Grundlagen / Hrsg. von K. Girardet, U. Nortmann. Stuttgart, 2005. S. 161–182.

¹² Зайцев А. И. Лукиан из Самосаты – древнегреческий интеллигент эпохи упадка // Лукиан Самосатский. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. А. И. Зайцева. СПб., 2001. С. 6.

Т. В. Григорюк

Флавий Юлиан и высшие чиновники Империи

Недолгое правление Юлиана II было довольно беспокойным. Реформаторская деятельность Юлиана, пытавшегося вернуть язычеству прежнее положение в государстве, не могла не вносить раскол и в общество в целом, и в правящую верхушку. Император не мог, конечно, в одиночку управлять огромным государством и опирался на развитый бюрократический аппарат (который, в отличие от эпохи Принципата, уже сформировался к этому времени). Как же складывались у Юлиана – сначала Цезаря, потом Августа – отношения с высшей бюрократией Империи? В данной статье мы попробуем кратко описать эти взаимоотношения и